

МАСЛОВА Мария Валерьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории Российской открытой академии транспорта Российского университета путей сообщения (РОАТ МИИТ) (125190, Россия, г. Москва, ул. Часовая, 22/2; m-v-maslova-77@yandex.ru)

РЕАЛИЗМ И НОМИНАЛИЗМ В ПРАКТИКАХ СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье раскрываются истоки противостояния реализма и номинализма и их роль и значение в практиках современной глобализации. Номинализм отрывает имена вещей от их онтологической основы, утверждает первичность человеческой воли и сознания. Это, в свою очередь, ведет к субъективизму и тотальному конфликту интерпретаций. Реализм ставку делает на постижение онтологической смысловой основы вещей. В статье показывается, что ставка на номинализм в современной глобализации ведет к отрыву от реальности и к ситуации тотальной манипуляции. Ответом на данную угрозу может быть поворот в практиках глобализации к реализму.

Ключевые слова: номинализм, реализм, универсалии, язык, языковые практики, глобализация, модели глобализации, современная глобализация

Человек живет не только в пространстве природного мира, но и в пространстве культуры. В культуре центральное место занимает язык. Вне языка и без языка человеческой культуры, да и самого человека нет. Но всегда ли слова адекватно отражают окружающий нас мир и мир нас самих? Каждый скажет, что в обыденности — не всегда. А в науке? Наука воспринимается нами как нечто точное, достоверное, объективное. Но и здесь ситуация в наши дни не легче. Говорят о научных парадигмах, о конвенциональности в науке. Даже в математике конвенциональность прижилась. Где же тогда искомый объективизм науки? Или он уже не нужен? На практике получается, что здесь доминируют различные конвенциональные группы, стремящиеся к утверждению посредством интерпретаций своей, и только своей, воли, воли к власти. Тогда понятной становится ситуация тотальной конфликтности мира, в котором каждая конфликтующая сторона рассматривает исключительно себя в качестве носителя истины. Это очевидно на примерах политических конфликтов на Ближнем Востоке, на Украине... Да и у нас, в России, не все просто в плане социального единства и политического согласия.

Так в чем же причина? Полагаю, что причина подобного явления коренится в том мировоззренческом и социально-психологическом перевороте, который произошел во времена Ренессанса, когда стала утверждаться антропоцентристская модель мира, когда человек провозгласил только себя в качестве мыслящей субстанции. Р. Декарт противопоставил человека как мыслящую субстанцию всей остальной природе как субстанции протяженной. И началась эпоха покорения природы.

В сфере языка Реформация окончательно утверждает номинализм — учение о том, что базовые общие понятия, или универсалии (как их называли в эпоху Средневековья) существуют лишь как имена, сотворенные человеком для выделения предметов, имеющих общие признаки. Ренессанс, утверждая культ индивида, одновременно утверждал реальность только единичных вещей. Общие понятия, универсалии — лишь имена, сотворенные человеком, этикетки, ярлыки, бирки, которые человек развешивает на вещах. А И. Кант провозглашает феномен «вещи в себе» и этим утверждает тезис о неспособности человека постигать сущность вещей. А раз так, то человек имеет дело исключительно со своими субъективными представлениями. Тогда все относительно. Тогда нужна конвенция-договор, чтобы хоть как-то ориентироваться в этом мире. Вот и

корни современного конвенционализма – антропоцентризм! Но положение дел было таким не всегда.

История Средневековья говорит о споре между реалистами, номиналистами и концептуалистами в вопросе о сущности универсалий. И этот спор – свидетельство кризиса той мировоззренческой картины, в которой доминировало представление об объективности универсалий. Суть реализма как средневекового течения в богословии и философии – в утверждении, что общие понятия онтологически первичны относительно отдельно взятых вещей. Стоики называли их логосами-сперматиконами – семенными логосами. В христианском мировосприятии утверждается, что посредством логосов-универсалий Бог сотворил всю вселенную. Вспомним слова апостола Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его»¹. И человек, согласно Библии, – словесное существо. Поэтому Христос в ответ на первое искушение говорит: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих»².

В христианской оптике слово связывает человека со всем миром и Творцом. В этой связи Т.А. Касаткина пишет: «Когда Адам давал имена животным, он должен был так постичь существо предстоящей пред ним твари, чтобы изнутри его родилось то слово, которым была сотворена тварь. Имя не нарекалось, а узнавалось, понималось, “прочитывалось” в творении. И прочтенное в творении слово было словом творящим» [Касаткина 2004: 16]. Но для того чтобы так читать творение, необходимо признать, что творящее слово первично, что человек – читатель в мире. Поэтому и Фома Аквинский писал о том, что природа – это тоже книга, созданная Творцом, которую человек должен научиться читать.

Ренессанс отказывается от такого типа и навыка чтения. Человек уже не вчитывается в творение, не вслушивается в другого и ближнего своего, а всему дает свою субъективную интерпретацию, свое представление о творении и ближнем. На смену чтению-диалогу приходит монолог-приказ. Ренессанс утверждает торжество человека, человеческого слова. Так утверждается культ человека в современном мире. В итоге, в современном международном лексиконе преобладают языковые практики тех субъектов глобализации, которые генетически связаны с эпохой Ренессанса. И этот субъект утверждает себя в форме своей модели глобализации, стремится реализовать свое понимание планетарного устройства. Доминирующим субъектом стал финансовый капитал англосаксонского мира.

Этот субъект создает свои речевые практики, в которых его собственная частная воля маскируется объективными процессами в обществе. Например, понятие «глобализация» вторглось в лексикон современного человека практически сразу после распада Советского Союза. Многие интеллектуалы преподносили глобализацию как объективное социальное явление. В этом ключе писал о сути глобализации М.Г. Делягин: «Глобализация представляет собой совершенно особый, современный и... высший этап интеграции. Это не позволяет нам присоединяться к студентам и докторам наук, утратившим душевное равновесие от возможности описать общеизвестные события в принципиально новых терминах (и, соответственно, побороться за качественно новые гранты) и восторженно разглагольствующим о глобализации в эпоху Великих геогра-

¹ *Евангелие от Иоанна*. Гл. 1. Ст.1-5.

² *Евангелие от Матфея*. Гл. 4. Ст. 4.

фических открытий и даже ледникового периода... Несмотря на моду, понятие “глобализация” имеет свой собственный, определенный и даже наиболее распространенный в настоящее время (хотя и слишком часто воспринимаемый и понимаемый “по умолчанию”) смысл. Глобализация – это процесс формирования и последующего развития единого общемирового финансово-экономического пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий» [Делягин 2003: 51].

В США в этом же ключе выражается Ф. Фукуяма, который в своих работах и выступлениях утверждает торжество либерализма и неизбежность либеральной глобализации как объективного процесса развития человечества [Фукуяма 2004]. Для позиции Ф. Фукуямы характерен социал-дарвинизм: борьба идеологий в истории и победа сильнейшего в ходе естественного отбора. По Ф. Фукуяме, в естественном отборе победил либерализм. Вместе с либерализмом побеждают и утверждают себя и либеральные речевые практики, не допускающие никаких альтернатив. Либеральный лексикон претендует на универсальность. Такова судьба все того же слова «глобализация». Английский профессор З. Бауман пишет: «“Глобализация” сегодня у всех на устах; модное словечко, быстро превращающееся в лозунг, в заклинание, в некий ключ, способный открыть дверь к любым существующим и будущим загадкам» [Бауман 2004: 10].

А.С. Панарин в своих работах утверждал, что для модели глобализации в интересах мировых финансовых структур характерна риторика социал-дарвинизма и отказ от идеалов гуманизма: «Еще вчера понятие “открытое общество” включало весь набор либеральной благонамеренности – от пацифистского неприятия конфронтации до отказа от цензуры и любых государственных и сословных тайн. Сегодня оно обретает явный социал-дарвинистский оттенок, свидетельствуя о решительном разрыве с наследием христианского и просвещенческого гуманизма, о выборе в пользу сильных и приспособленных против слабых и “нищих духом”» [Панарин 2003: 56].

Наглядным примером является характер деятельности института «Открытое общество» (он же – фонд Сороса). Официально данная организация позиционирует себя в качестве международной благотворительной организации, учрежденной финансистом Джорджем Соросом. На практике вся деятельность структур «Открытого общества» связана с подрывной деятельностью против независимых государств – от Украины до США¹. Для современных глобальных финансовых структур реализм не нужен. Они утверждают свою волю посредством своего понимания истории, будущего. Голливуд и СМИ – их орудия. Национальное государство с реальными интересами конкретных людей – помеха на пути транснациональных корпораций и банков. Риторика господствующих глобальных структур соотносится с риторикой «малого народа» в истории Франции, представленной О. Кошеном [Кошен 2004], и с описанием этого же явления в истории России И.Р. Шафаревичем [Шафаревич 2014]. И.Р. Шафаревич писал: «Огюстен Кошен в своих работах обратил особое внимание на некий социальный, или духовный, слой, который он назвал “малым народом”. По его мнению, решающую роль во французской революции играл круг людей, сложившийся в философских обществах и академиях, масонских ложах, клубах и секциях. Специфика этого круга заключалась в том, что он жил в своем собственном интеллектуальном и духовном мире: “малый народ” среди “большого народа”. Можно было бы сказать – антинарод среди народа, так как мировоззрение первого строилось по принципу обращения мировоззрения вто-

¹ Катасонов В.Ю. Тень майдана над Америкой: Сорос объявил войну Трампу. Доступ: <http://www.fondsk.ru/news/2017/01/21/ten-majdana-nad-amerikoj-soros-objavil-voynu-trampu-43421.html> (проверено 20.02.2018).

рого. Именно здесь вырабатывался необходимый для переворота тип человека, которому было враждебно и отвратительно то, что составляло корни нации, ее духовный костяк: католическая вера, дворянская честь, верность королю, гордость своей историей, привязанность к особенностям и привилегиям родной провинции, своего сословия или гильдии. Общества, объединявшие представителей “малого народа”, создавали для своих членов как бы искусственный мир, в котором полностью протекала их жизнь. Если в обычном мире все проверяется опытом (например, историческим), то здесь решает общее мнение. Реально то, что считают другие, истинно то, что они говорят, хорошо то, что они одобряют. Обычный порядок обращается: доктрина становится причиной, а не следствием жизни» [Шафаревич 2014: 318-319].

Признаки этой социальной группы, «малого народа», можно видеть и в условиях современной глобализации, когда выделилась социальная группа, «малый народ», но уже в масштабах планеты, которая стремится навязать свои доктринальные положения всему миру. Они также считают, что их доктрина – это истина, она – основа всего сущего, а жизнь народов, человечества вторична. Геополитически эта глобальная социальная группа соотносится с США. Отсюда и претензии этой страны на исключительность и превосходство над всем миром и нежелание слышать другие страны и народы. США как рупор глобальной элиты может только вещать ее волю всему миру. Слушать других они не желают. Общие понятия «права человека», «демократия», «развитие», «прогресс», «единство», «справедливость» и т.п. стали исключительно номинальными и не имеют никакого реального соотношения с жизнью конкретных народов и людей. Так, прикрываясь риторикой о защите прав человека, США осуществляют государственные перевороты по всему миру [Люттвак 2012].

Обратимся опять к И.Р. Шафаревичу: «представителя “малого народа”, если он прошел весь путь воспитания, ожидает поистине чудесное существование: все трудности, противоречия реальной жизни для него исчезают, он как бы освобождается от цепей жизни, все представляется ему простым и понятным. Но это имеет свою обратную сторону: он уже не может жить вне “малого народа”, в мире “большого народа” он задыхается, как рыба, вытщенная из воды. Так “большой народ” становится угрозой существованию “малого народа”, и начинается их борьба: лилипуты пытаются связать Гулливера» [Шафаревич 2014: 319-320].

«Чудесное существование» для себя видят и представители глобальных элит, для которых жизнь человечества видится простой и понятной. И если человечество не укладывается в доктрину глобалистов – тем хуже для человечества, которому под покровом риторики о мире и демократии по сути дела объявлена война. Вполне очевидно, что в языковых практиках доминирующего на данный момент субъекта глобализации (транснациональные банки и корпорации) номинализм стал стратегическим инструментом. Целые народы, культуры и цивилизации превращаются в пустые имена для тех, кто ведет глобальную игру в планетарном масштабе и стремится утвердить свою волю и власть над миром.

Обращение к реализму, учет реальных интересов конкретных, а не отвлеченных людей, народов, культур, цивилизаций – основа общечеловеческого ответа на вызовы и угрозы глобальных элит.

Список литературы

- Бауман З. 2004. *Глобализация. Последствия для человека и общества*. М.: Весь Мир. 188 с.
- Делягин М.Г. 2003. *Мировой кризис: Общая теория глобализации*. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М. 768 с.

Касаткина Т.А. 2004. *О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф.М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле»*. М.: ИМЛИ РАН. 480 с.

Кошен О. 2004. *Малый народ и революция*. М.: Айрис-Пресс. 296 с.

Люттвак Э. 2012. *Государственный переворот: Практическое пособие*. М.: Университет Дмитрия Пожарского; Русский фонд содействия образованию и науке. 326 с.

Панарин А.С. 2003. *Искушение глобализмом*. М.: Эксмо. 416 с.

Фукуяма Ф. 2004. *Конец истории и последний человек*. М.: АСТ; НПП «Ермак». 588 с.

Шафаревич И.Р. 2014. Русофобия. — *Полное собрание сочинений*. В 6 т. М.: Институт русской цивилизации. Т. 2. С. 275-478.

MASLOVA Maria Valer'evna, Cand.Sci. (Philos.), Associate Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and History, Moscow State University of Railway Engineering (22/2 Chasovaya St, Moscow, Russia, 125190; m-v-maslova-77@yandex.ru)

REALISM AND NOMINALISM IN THE PRACTICES OF MODERN GLOBALIZATION

Abstract. *The article reveals the sources of opposition of realism and nominalism, their role and value in practices of modern globalization. Nominalism tears off the names of things from their ontological bases and approves that human will and consciousness are primary ones. It is the cause of subjectivity and leads to the total conflict of interpretations. The purpose of realism is to overtake the ontological essence of things. The article shows that the rate on nominalism in modern globalization leads to total manipulation avoiding reality. The answer to this threat should be a turn in the practices of globalization to realism.*

Keywords: *nominalism, realism, language, language practices, globalization, globalization models, modern globalization*
